

Цинь Цзысю вместе с Цинь Вэй прибыл к парку развлечений ровно в девять часов и сразу же увидел Шэнь Юаня, который с самого раннего утра нерешительно ждал у входа.

— Шэнь Юань, давно ждешь? — здороваясь с Шэнь Юанем, Цинь Цзысю исподтишка наблюдал за Цинь Вэй. Заметив, что при виде друг друга оба замерли, а Цинь Вэй еще и смущенно отвернулась, он был невероятно доволен собой.

Однако он не заметил, что реакция Шэнь Юаня на самом деле была разочарованием.

Хотя в тот миг Шэнь Юань и испытал разочарование, он всё же совладал со своими эмоциями.

— Старшекурсник Цинь, а это...

— Её зовут Цинь Вэй, она моя двоюродная сестра, свободна, — Цинь Цзысю изо всех сил старался их сосватать. Он даже не изменился в лице, когда Цинь Вэй в досаде и смущении ущипнула его. Сама же Цинь Вэй, ущипнув Цинь Цзысю, подняла глаза и случайно встретилась взглядом с темными, как ночь, глазами Шэнь Юаня. В этих бездонных темных зрачках явно читались неприкрытое предупреждение и злоба, да так испугавшие девушку, что её лицо мгновенно побледнело, и любые романтические мысли, если они у неё и были, вмиг улетучились.

— Давайте скорее пойдем кататься, — заметив, что Цинь Вэй отвернулась и не смотрит на Шэнь Юаня, Цинь Цзысю решил, что она просто стесняется, и в голове у него были лишь мысли о том, как бы побыстрее выступить в роли свата.

Оказавшись в парке развлечений, Цинь Цзысю и сам немного возбудился. В прошлой жизни он бывал в парке развлечений всего пару раз — только когда после окончания университета ходил туда с однокурсниками, да и то из-за начавшегося тогда дождя они покатались с девушками на карусели и сразу ушли.

— Смотрите, эта штука выглядит так весело! Эй, вон та тоже неплохая! Посмотрите на ту!

Цинь Цзысю едва не забыл о необходимости поддерживать образ и уже собирался было со всех ног броситься к пиратскому кораблю, но резкая боль в голове вовремя вернула его к реальности.

— Это всего лишь легкое предупреждение. Прошу Носителя не допускать ООС средней степени и выше.

Ледяной тон Системы 001 окатил Цинь Цзысю ушатом холодной воды, заставив насильственно успокоиться. Даже испытывая недовольство, он мог лишь делать вид, будто абсолютно спокоен.

— 001, это несправедливо! Только подумай: Цинь Шэнь обычно строит из себя вечно крутого парня, но в душе-то он явно ведет себя немного по-детски, иначе с чего бы ему в поздних главах дарить Сюэ Инъин плюшевого мишку? Разве мы не были так долго в парке развлечений, тут немудрено и потерять самообладание от восторга! Так что это в крайнем случае можно считать лишь проявлением эмоций, ну всплеск настроения, максимум — легкий ООС.

Цинь Цзысю попытался с самым серьезным видом апеллировать к фактам и здравому смыслу, и 001, немного посомневавшись, всерьез обдумал его слова.

— Пожалуй, ты прав, — спустя изрядное время нехотя произнес 001.

— Ну вот видишь, ты же зря наговаривал на хорошего человека? Я считаю, что моей личной безопасности был нанесен ущерб, так что ты просто обязан как-то компенсировать это.

— ...Чего ты хочешь? — решив, что он, возможно, действительно неправ, Цинь Вэй согласился.

— Хм... Ладно, я еще не придумал, пускай пока останется в долгу.

Эту возможность он просто обязан был как следует обдумать и использовать по максимуму.

— Двоюродный брат, в чем дело? — Цинь Вэй была немного удивлена, ведь она уже давненько не видела брата таким растерянно-восторженным; впрочем, больше всего её это забавляло — в конце концов, в глубине души её кузен оставался еще тем ребенком. Но в следующую секунду Цинь Цзысю вновь принял свой привычный невозмутимый вид, отчего она даже растерялась.

— Ничего, — заметив, что оба смотрят на него с беспокойством и недоумением, Цинь Цзысю успокаивающе улыбнулся. — Просто я тут немного потерял лицо.

— С каких это пор ты со мной церемонишься? — То, что двоюродный брат снова спрятал свою ребячливую сторону, слегка разочаровало Цинь Вэй, но, увидев, что Цинь Цзысю лишь с улыбкой покачал головой, она решила не продолжать расспросы.

Стоявший рядом Шэнь Юань хранил молчание, неотрывно глядя на Цинь Цзысю в упор.

Даже такой наивный старшекурсник невероятно мил.

Цинь Цзысю предпочел не замечать похотливый взгляд Шэнь Юаня и пригласил обоих покататься на пиратском корабле. Изначально он планировал сесть сбоку, чтобы дать этой парочке возможность пообщаться друг с другом, но каким-то образом из-за взаимных подталкиваний остальных двоих в итоге он сам оказался посередине.

Цинь Цзысю чувствовал себя не в своей тарелке, ощущая, что всё вышло совсем не так, как в его первоначальных фантазиях, да и атмосфера между двумя спутниками из-за этого царила какая-то неловкая.

— Шэнь Юань, ты раньше бывал в парке развлечений? — пытаясь развеять неловкость в ожидании своей очереди, Цинь Цзысю завел непринужденную беседу.

Шэнь Юань покачал головой. Парк развлечений — место, о котором он ни в прошлом, ни в настоящем даже не помышлял и на которое не смел надеяться. В детстве, может, у него и было какое-то стремление сюда, но теперь он считал это лишь пустой тратой денег, и если бы не приглашение Цинь Цзысю, он ни за что бы не пришел. Вот только в мыслях он грезил, что это будет свидание со старшекурсником на двоих, и никак не ожидал, что тот притащит с собой двоюродную сестру.

— Первый раз? Тогда сегодня нужно повеселиться на славу! Я и сам редко здесь бываю, так что пусть сегодня маленькая Вэй покажет нам все лучшие места.

— С удовольствием! Братец, только смотри потом не жалуйся, что устал, — Цинь Вэй лукаво изогнула брови — когда дело доходило до развлечений, её энергия была через край.

— Не переживай, твой брат — вовсе не тепличный цветочек.

У Цинь Шэня была привычка регулярно заниматься спортом, и по крайней мере в этом Цинь

Цзысю крупно повезло. Колесо обозрения... Тьфу, нет, впрочем, парк развлечений был популярным, так что пиратский корабль быстро заполнился. Пассажиры пристегнули ремни безопасности, и раскачивающийся корабль стал дарить людям удовольствие от ощущения невесомости.

Цинь Цзысю никогда раньше на таком не катался. По словам остальных, пиратский корабль — это аттракцион, которого боятся только девчонки, и захватывающим его назвать никак нельзя. Но сам-то он ничего подобного раньше не испытывал, поэтому на душе у него всё же было немного тревожно.

Подумав о том, что тянуться за рукой собственной двоюродной сестры — это как-то несолидно, Цинь Цзысю исподтишка ухватился за рукав Шэнь Юаня, рассудив, что тот вряд ли станет возражать против подобного.

Когда раскачивание началось, несмотря на моральную подготовку, инерция всё же заставила его потерять устойчивость, а ремень безопасности слегка сдавливал тело, доставляя некоторый дискомфорт, но в целом он был очень доволен.

Однако, когда слева ощутилось тепло, Цинь Цзысю заметил, что рука Шэнь Юаня легла ему на талию, слегка приобнимая. Ему показалось, что эта поза выглядит несколько странно и неловко. Он слегка заерзал, пытаясь отстраниться, но Шэнь Юань явно не собирался его отпускать, так что Цинь Цзысю махнул на это рукой: наверное, тот просто заметил, что ему некомфортно, и решил поддержать — из-за такой безобидной мелочи не стоило поднимать бучу.

Цинь Вэй, ставшая свидетелем всей этой сцены:□□□

Словно перед ней распахнулась дверь в новый мир!

В итоге к самому концу поза обоих стала совсем уж странной: со стороны казалось, будто Цинь Цзысю наполовину устроился в объятиях Шэнь Юаня. Сначала он тоже думал, что это уже переходит все границы, но, попытавшись оттолкнуть парня, обнаружил, что сдвинуть его с места просто невозможно.

К счастью, Шэнь Юань тоже не стал упорствовать: когда корабль остановился, он его отпустил. Цинь Цзысю едва ли не выпрыгнул наружу, отскакивая в сторону. Заметив покрасневшее лицо Шэнь Юаня и уголки его губ, выдававшие прекрасное настроение, Цинь Вэй молча подумала, что на её двоюродного брата, кажется, положили глаз, а он сам при этом ни о чём не догадывается.

Хотя раньше она сама говорила, что лучше уж взять в жёны мужчину-невестку, но когда факты оказались налицо, она, испытав удивление, почему-то почувствовала лёгкое... возбуждение, и её даже охватило странное волнение.

В Цинь Вэй, пробудившей в себе какую-то непонятную склонность, внезапно созрела смелая идея:

— Двоюродный брат, а давай сходим в дом с привидениями!— При... призрак, какой еще призрак? — Цинь Цзысю, только что взявший в руки мороженое, всем телом окаменел. Сам по себе он хоть и побаивался темноты и нечисти, но вовсе не до такой степени, чтобы до смерти пугаться собственных страхов. Однако проблема была в том, что боялся Цинь Шэнь. И дело было не только в поддержании нужного образа: он неизменно в той или иной мере поддавался влиянию личности прежнего владельца тела. А тот в детстве был настолько впечатлительным, что рыдал от мультфильмов про черного кота-милиционера. После розыгрышей старших братьев, устроивших просмотр ужастиков, у него с ранних лет развилась глубокая психологическая травма перед призраками, которую так и не смогли залечить — вплоть до сегодняшнего дня.

— Дом с привидениями.

— Дом с при... кем?

— Я знаю, что ты всё расслышал, не притворяйся. Кузен, неужели ты боишься?

Цинь Цзысю, стиснув зубы, был вынужден поддерживать образ гордого и дорожащего своей репутацией Цинь Шэня, а в душе горько плакал и кивал.

Шэнь Юань от начала и до конца не имел никаких возражений.

Купив билеты, Цинь Цзысю вошел в дом с привидениями совершенно увядшим. Он безжизненно лизал свое мороженое, а одной рукой намертво вцепился в полу одежды Шэнь Юаня, выглядя при этом весьма жалобно.

— Двоюродный брат, ты вечно копаешься, я пошла первая!

— Эй, подожди...

Не успел Цинь Цзысю договорить, как Цинь Вэй уже скрылась из виду. Стоило ему попытаться броситься за ней в погоню, как внезапно выскочившая белая женщина-призрак так напугала его, что он сиганул прямо в объятия Шэнь Юаня.

Шэнь Юань, получив столь приятный бонус, воспользовался моментом, чтобы обнять его в ответ и немного полапать, а оставшуюся часть пути Цинь Цзысю провел преимущественно на руках у Шэнь Юаня. Увидев пластиковый череп — обнимашки, увидев безголового призрака — обнимашки, увидев человеческие кости — обнимашки. Под конец Цинь Цзысю чуть не до смерти испугался какого-то невоспитанного ребёнка, бегавшего по комнате ужасов.

— Мама, посмотри, какой этот братик трусишка.

— Что ты делаешь! Ой, извините, он же ещё ребёнок!

Цинь Цзысю весь дрожал в объятиях Шэнь Юаня, готовый тут же швырнуть в лицо этой мамочке с сыном недоеденное, тающее мороженое.

Цинь Вэй прождала Цинь Цзысю снаружи почти полчаса. Увидев, как он со мертвенно-бледным лицом жмётся в объятиях Шэнь Юаня словно молодая жена, она лишилась всякого желания жаловаться и только безмолвно замерла. Она, конечно, знала, что ее двоюродный брат боится призраков, но даже представить не могла, что до такой степени.

Ей даже показалось, что Шэнь Юань украшком бросил на неё взгляд, полный одобрения: «отличная работа».

Следующее развлечение, судя по всему, не вызвало у Цинь Цзысю никакого энтузиазма из-за пережитого страха, и настроение всей троицы сразу упало. В итоге Цинь Вэй решила вернуться пораньше, оставив остаток дня в распоряжении этих двоих, хотя сам Цинь Цзысю совершенно не понял многозначительного взгляда, которым она одарила его на прощание.

— Я всё понимаю, двоюродный брат, наслаждайтесь.

— ???

Хотя было непонятно, на что намекает эта девчонка, то, что она сама вызвалась уйти пораньше, было только к лучшему. Наспех пообедав вместе с Шэнь Юанем, Цинь Цзысю направился в ювелирный магазин, расположенный в торговом центре в самом центре города. Шэнь Юань, ты никогда не думал, что можешь быть не родным ребенком своей матери? — с осторожностью начал Цинь Цзысю. Больше всего он хотел прощупать отношение Шэнь Юаня, хотя, вспоминая, через что тому пришлось пройти в детстве, было бы настоящим чудом, если бы у него сохранилась хоть какая-то привязанность к тому дому.

— ... — Шэнь Юань опустил голову и ничего не ответил. Как он мог об этом не думать? Просто в детстве у него не было сил сопротивляться, а когда вырос, он лишь онемел от безразличия, мечтая лишь поскорее выпуститься и сбежать подальше от них.

— Что бы ни случилось дальше, пожалуйста, верь мне, я во всём тебе постепенно разложу по полочкам. — Цинь Цзысю взял Шэнь Юаня за руку и озарил его ослепительной улыбкой.

Шэнь Юань находил Цинь Цзысю очень красивым — в его собственном мире тот всегда оставался самым прекрасным явлением. Однако косые взгляды прохожих заставляли его чувствовать себя крайне неприятно, словно кто-то посягал на его собственное сокровище.

В ювелирном магазине было малолюдное. Самой заметной фигурой здесь казалась женщина лет тридцати с небольшим. Её внешность была весьма яркой, а во всём облике сквозила невыразимая уверенность — с первого взгляда угадывалась сильная женщина, способная ворочать серьезными делами. На вид ей шёл уже пятый десяток, но морщинки у глаз вовсе не ставили её, а лишь придавали зрелости и строгости, добавляя особой притяжательности.

Это была биологическая мать Шэнь Юаня. Если присмотреться внимательно, можно было заметить, что очертания ее бровей и глаз на четыре-пять частей походили на его собственные.

Цинь Цзысю поправил полы пиджака и с привычной улыбкой направился к Линь Пуин.

— Здравствуйте, тётя.

Отношения между кланом Хуанфу и кланом Цинь на поверхности оставались хорошими, так что назвать её тётей было в самый раз, да и Цинь Цзысю не хотел делать их связь чересчур отчуждённой.

— Сяо Шэнь? — Линь Пуин слегка удивилась, заметив гостя, но манеры и происхождение жены главы клана Хуанфу давали о себе знать: за первой вспышкой изумления тут же последовало легкое подозрение. — Давно не виделись, ты тоже присматриваешь украшения?

— Да, привел друга погулять, — с улыбкой ответил Цинь Цзысю и подтянул за собой Шэнь Юаня, стоявшего у него за спиной. На самом деле Шэнь Юань, заметив Линь Пуин, уже догадался обо всём, но сейчас просто не знал, что сказать.

Лишь теперь Линь Пуин разглядела молодого человека за спиной Цинь Цзысю. Первое, о чём она подумала, увидев это лицо: неужели глава клана Хуанфу снова завел на стороне столь взрослого внебрачного сына? Но черты лица юноши, так похожие на ее собственные, заставили ее зрачки резко сузиться, словно до нее дошло нечто важное.

— Тётя, он ведь кажется вам знакомым, верно? — Цинь Цзысю не хотел плести лишние интриги; он прищурился, и во взгляде мелькнуло что-то недоброе. — Как насчет того, чтобы найти место и поговорить с глазу на глаз?

— Хорошо... — Линь Пуин шумно выдохнула, успокаивая сердце. — Я знаю одно неплохое кафе, там можно занять отдельный кабинет. К счастью, оно совсем рядом, пойдем туда.

Кафе и впрямь находилось недалеко — на углу соседней улицы, считавшейся уже окраиной центра города. Посетителей было не то чтобы много, но и не мало, а шокирующие цифры в меню, пожалуй, распугали немало народу.

— Держи, говорят, Сяо Шэнь очень любит кофе с таким вкусом.

Цинь Цзысю принял чашку, от которой веяло запахом больших денег, а в душе обливался слезами. Возможно, элитный спешелти-кофе за несколько сотен за чашку и обладал каким-то особенным букетом, но для человека вроде него, совершенно не умеющего его ценить, на вкус он ничем не отличался от обычной пачки эспрессо за пару десятков юаней — такая же дикая горечь.

В этот момент как нельзя кстати пришлась бы карамелька из его кармана, но достать ее он не смел. И хотя Цинь Цзысю по-прежнему играл свою роль безупречно, Шэнь Юань всё же уловил нотку скрытого недовольства.

Шэнь Юань тоже не слишком жаловал горький кофе: сделав всего глоток, он тут же отставил чашку, но, вспомнив цену, принялся потихоньку прихлебывать снова. Некоторое время все трое молчали, и в воздухе повисло неловкое напряжение.

— Тётя, мне любопытно, а вы когда-нибудь сомневались в Хуанфу И? — Цинь Цзысю для вида отпил половину, и у него даже слегка задрожала рука, когда он ставил чашку обратно, однако ему приходилось изображать абсолютное спокойствие.

— ...Эх, нет. — Линь Пуин хоть и была недовольна тем, что Хуанфу И не оправдал её надежд, но никогда не ставила под сомнение, ее ли это кровь. Издревле это мужчины гадают, от них ли дети, а женщины, запертые в рамки стереотипного мышления, крайне редко задаются подобными вопросами. И пусть Хуанфу И совсем на нее не походил, зато вылитый глава клана Хуанфу!

— Его зовут Шэнь Юань, ему восемнадцать, он родился в один день с Хуанфу И. Что же касается матери в его свидетельстве о рождении — это имя должно быть вам отлично знакомо, ее зовут У Цинь.

— У Цинь... — Линь Пуин повторила это имя, словно сжевывая чужие кости и плоть. Ее руки, сжимавшие кофейную чашку, побелели от напряжения в костяшках. Увидев лицо Шэнь Юаня, она уже верила ему на семьдесят процентов, теперь же — на девяносто. Последние десять процентов оставалось подтвердить науке. — Шэнь Юаня сейчас нельзя раскрывать напрямую. Хуанфу И за эти годы хоть ничего путного и не сделал, но получил немало. Если он узнает, то немедленно расправится с Шэнь... Юанем.

— Я тоже об этом думал. Лучше всего сначала получить результаты ДНК-теста — и с вами, и с дядей Хуанфу, — а потом подловить момент и вывалить всё на суд общественности.

— Нет, — Линь Пуин покачала головой. Как-никак, Цинь Цзысю был еще слишком молод и не видал видов, она же хотела получить гораздо больше. — У меня есть способ лучше. Этот негодяй Хуанфу Цай, даже признай он Шэнь Юаня, не станет выдвигать такого сына на главные роли. Многолетние привязанности и слабый, ни на что не годный марионеточный правитель куда больше придутся ему по вкусу. Шэнь Юань, раз уж ты мой кровный сын, я отправлю тебя в компанию твоего деда по материнской линии. Начнешь с низов и поднаберешься опыта. Как только заматереешь и обретешь реальную силу, я придумаю, как вернуть тебя обратно. Вот тогда мы и вскрыем истинную личность Шэнь Юаня, вместе разграбим клан Хуанфу и по праву унаследуем абсолютно всё.

Линь Пуин высказала свои амбиции практически без утайки. За столько лет их супружеская жизнь с Хуанфу Цаем скатилась до ледяной точки, а постоянно всплывающие на стороне внебрачные дети окончательно истощили ее терпение. Раз уж Хуанфу Цай поступил с ней подло, пусть не винит ее за ответную бессердечность. Она верила, что ее родной сын не откажется, ведь ребенок, несущий ее кровь, уж точно не из тех, кто довольствуется скромным и бедным прозябанием.

Это предложение заставило Цинь Цзысю изрядно поразиться. Он знал, что Линь Пуин — единственная наследница главного дома клана Линь, что в делах она безжалостна, а действует решительно, но все равно не ожидал от нее такой жесткости. Тем не менее предложение и вправду оказалось дельным — оно позволяло избежать множества ненужных сюжетных зигзагов, описанных в оригинале. И все же он немного беспокоился за Шэнь Юаня: судя по всему, Линь Пуин пока не воспринимала того как родного сына, скорее — как инструмент для борьбы с Хуанфу Цаем. Пожалуй, ее отношение к Шэнь Юаню мало чем отличалось от отношения Хуанфу Цая к Хуанфу И.

Шэнь Юань посмотрел на Цинь Цзысю. Он понял: тот хочет, чтобы он согласился. Эта мимолетная забота приятно согрела душу, и те опасности, что он только что обдумывал в голове, вдруг перестали казаться непреодолимой проблемой.

— Хорошо.

Цинь Цзысю поднялся и откланялся первым. В конце концов, он принадлежал к клану Цинь, и в его присутствии Линь Пуин было бы неуютно раскрывать все карты — куда лучше уйти и дать им пообщаться наедине.

Карьерная ветка главного героя теперь должна пойти без сучка и задоринки: в конце концов, сам главный герой тоже парень с характером, сразу видно — в маму пошел.

— Значит, Шэнь Юань? С этих пор тебе придется сменить имя на Хуанфу Юань. — Как только Цинь Цзысю ушел, Линь Пуин включила свою ауру на полную мощность, пытаясь подавить этого с виду не слишком сговорчивого сына.

— Я не хочу менять имя. — Во взгляде Шэнь Юаня по-прежнему плескался ледяной холод, и перед лицом этой матери он не выказал ни капли родственных чувств.

— Но под именем Шэнь Юаня кланом Хуанфу завладеть не удастся, — Линь Пуин пожала плечами, и с ее губ сорвался тихий насмешливый смешок.

— ...По крайней мере, не сейчас. — Шэнь Юань приподнял чашку и отпил еще остывшего кофе. Горький до ужаса. Он прекрасно понимал, что в этой семье вряд ли дождется хоть каких-то теплых чувств.

— Разве плохо быть Хуанфу? Хотя там и полно подонков, но прибрав эту власть к рукам, ты сможешь заполучить всё, чего только пожелаешь. От тебя требуется лишь в дальнейшем помогать и поддерживать клан Линь, а на остальное мне наплевать. — Сама Линь Пуин к деньгам особого интереса не испытывала, но ей до безумия хотелось посмотреть, как Хуанфу Цай будет повержен собственными потомками, особенно если один из них — их с ним общий кровный ребенок.

— ... — Сердце Шэнь Юаня дрогнуло. В его воображении всплыла улыбка Цинь Цзысю: если у

него появится такая власть, сможет ли он встать с ним плечом к плечу?

— Должно же быть у тебя что-то, чего тебе страстно хочется? — заметив, что он слегка погрузился в себя, с уверенностью произнесла Линь Пуин.

— Да.

— Разве ты не хочешь этим владеть?

— ...

— Что такое, хочешь и дальше просто смотреть со стороны, позволяя другим забрать это?

— ...Нет.

— Вот видишь. Иметь амбиции — это хорошо.

— ...Угу.

□□□□□□□□□□□□□□□□

В первом мире гун, конечно, должен быть более чистым и наивным, а вот во втором можно уже дать волю настоящему хищному зверю.

Пора бы и времени ускориться.

Оставшиеся события развивались исключительно гладко. В мгновение ока пролетело четыре года. Цинь Цзысю успешно и блестяще отработал положенный год стажировки, после чего смело шагкой вошел в инвестиционную компанию. В клане Цинь видели, что парень еще молод, и давить не стали — для молодежи полезно побиться о скалы в реальном мире, прежде чем возвращаться под семейное крыло.

Компания показала себя с лучшей стороны: вложив огромные средства в разработку 3D-экшен-игры в стиле ACG, они сорвали куш. Благодаря изысканной рисовке, плавной анимации движений и высокой степени свободы геймплея игра взлетела ракетой, в мгновение ока возглавив национальный чарт скачиваний за тот год. Следом взлетели и акции компании, а инвестиционные доходы Цинь Цзысю подскочили в несколько раз.

Хотя в игре всё еще оставались баги, к счастью, компания оказалась совестью. Учитывая вопросы игрового баланса, компенсационные награды выдавались без утайки, а извинения приносились искренне, благодаря чему уровень удержания игроков оставался стабильно

ВЫСОКИМ.

<http://bllate.org/book/21613/2229437>